

УДК 882.09

О.А. Рыбакова, З.А. Андрианова

Художественная функция костюма в произведениях Н.В. Гоголя

Описание одежды и ее элементов в литературных произведениях, наряду с другими выразительными средствами, играет весьма существенную роль. Л.Н. Толстой писал, что «никакой мелочью нельзя пренебрегать в искусстве, потому что иногда какая-нибудь полуоторванная пуговица может осветить известную сторону жизни данного лица. И пуговицу непременно надо изобразить...» [1].

Описание костюма героев может служить различным целям в зависимости от авторов, от литературных произведений и от изображаемых героев. Так, на начальной стадии развития творчества Н.В. Гоголя (сборник «Вечера на хуторе близ Диканьки») костюм используется автором для создания атмосферы народного малороссийского уклада, национального быта украинцев в целом. Портреты героинь создаются при помощи неизменных стричек (лент) либо очипков (чепцов), а героев – при помощи свиток (рубашек) и шароваров. Сочными, насыщенными мазками, без полутонов, создается «фон», живая картина ярких народных костюмов, дается определенная характеристика персонажу. Не исключением является описание внешнего облика цыгана – второстепенного героя повести «Сорочинская ярмарка», его ветхого, полуразвалившегося костюма, которое выполняет характеризующую, описательную и социально-оценочную функцию. Одежда данного героя, у которого даже имени

нет, является едва ли не единственным средством его характеристики. Возможно, этим объясняется та большая смысловая нагрузка, которую несет его описание по сравнению с описанием костюма других героев «Вечеров...». Социально-оценочную функцию выполняет также описание богатой свитки Грицько в «Сорочинской ярмарке» и костюма Петруся в повести «Басаврюк, или Вечер накануне Ивана Купалы», показывающее бедность героя и невозможность вследствие этого личного счастья. Костюм может отражать не только материальное положение персонажа, но и социальное (например, указывая на то, замужем данная героиня или нет). Так, сценой примерки Параской («Сорочинская ярмарка») очипка подчеркивается стремление девушки выйти замуж за любимого Грицько и избавиться от мачехиной опеки (очипки могли носить только замужние женщины). Роль социальной оценки персонажа играет также описание костюма бурсаков в повести «Вий» (сборник «Миргород»), обитателей Невского проспекта в одноименном произведении (сборник «Петербургские повести») и, в наивысшей степени, в описании шинели Акакия Акакиевича (повесть «Шинель»).

В «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» (сборник «Миргород») яркие и сочные краски народных костюмов уступают место выцветшей и вылинявшей от времени одежде помещиков. Начиная повествование не с описания самого Ивана Ивановича, а с изображения его «славной бекешы», Гоголь как бы подсказывает нам, о каких людях пойдет речь в повести. Таким образом, описание костюма в данном случае выполняет прогнозирующую функцию. Гоголь, изображая бекешу (бекеша – мужская верхняя, главным образом, зимняя одежда, короткий кафтан с меховой отделкой [2], использует одни восклицательные предложения, прилагательное «отличная», которое само по себе предполагает высокую степень проявления признака, употреблено еще и в превосходной степени. Однако сшил бекешу Иван Иванович «тогда еще, когда Агафья Федосеевна не ездила в Киев» [3], т.е. очень давно. Рассказчик потому так вздохнул расписывает потрепанную и старую бекешу, что больше восхищаться в Иване Ивановиче нечем. Описание костюма в данном случае служит средством создания иронии, а также выражения авторского отношения к персонажу, выполняя эмоционально-оценочную функцию. Описание проветриваемого костюма Ивана Никифоровича изобилует лексическими единицами – «старый» (2 раза), «изношенный», «залежалый» и др., что создает впечатление ветхости, ненужности, причем ненужности не только платья, но и самого хозяина. Все принадлежит прошлому, все устарело: и панталоны, из которых Иван Никифорович давно вырос, и казацкий бешмет двадцатилетней давности, и тем более, старая юбка покойной бабушки, и многое другое. Все эти детали подтверждают то, что если в прошлом что-то было или могло быть («готовился было вступить в милицию»), то в настоящем – пустота. Не происходит никакого развития – ни нравственного, ни физического. А когда личность не развивается, она деградирует. Герои «Повести...» – провозвестники «Мертвых душ», они тоже уже мертвые души. Таким образом, костюм в «Повести...» выполняет характеризующую, дескриптивную, прогнозирующую, информативную, прагматическую (воздействующую) и эмоционально-оценочную функции.

В повести «Невский проспект», в отличие от сборника «Вечера...», где костюмы героев описывались с любовью и улыбкой, чувствуется плохо скрытое презрение автора по отношению к обитателям Невского, пустым безликим манекенам, т.е. дается эмоциональная оценка персонажей. Гоголь использует палитру не ярких красок (красный, зеленый), а полутонов (палевый, беж). Описание костюма служит главной идее повести – идее обмана и самообмана: «Вы думаете, что этот господин, который гуляет в отлично сшитом сюртуч-

ке, очень богат? Ничуть не бывало, он весь состоит из своего сюртучка» [4]. Это уже не богатая белая свитка Грицько, сразу дающая представление о благосостоянии своего хозяина, не дырявая серая свитка Петруся, которая также не могла никого ввести в заблуждение. К тому же Петрусь и Грицько были людьми, живыми людьми, а здесь не человек – сюртучок. Точно также вместо людей – фраки (это слово часто повторяется в тексте). И герой повести Пискарев гибнет, добровольно обманувшись ярким плащом героини...

На страницах повести «Шинель» описанию последней отводится больше места, чем даже самому герою. Автор использует изображение старой шинели, насмешливо называемой сослуживцами героя капотом (капот – женская просторная одежда с рукавами и сквозной застежкой спереди [2, с. 101] и новой шинели в качестве средства создания антитезы. Шинель – источник счастья «маленького человека», потеря ее – повод к бунту. Художественная деталь «перерастает» саму себя, становится не просто частью характеристики героя, а и своеобразным символом. Таким образом, помимо прогнозирующей (вспомним, «шинель» вынесена в заглавие), социально-оценочной, дескриптивной, информативной, частично эмоционально-оценочной и характеризующей функций, описание одежды, в частности, описание шинели в данной повести выполняет еще и символическую функцию.

В поэме «Мертвые души», как и в некоторых других произведениях Н.В. Гоголя, описание костюма служит средством создания иронии («в нарядах их вкусу была пропасть: муслины, атласы, кисеи были таких бледных модных цветов, каким даже и названия нельзя было прибрать (до такой степени дошла тонкость вкуса)»), каламбура («хотя над этим беспорядком трудилась много порядочная голова»), но, в основном, средством индивидуализации героев. Особенно это заметно на примере главного героя, Павла Ивановича Чичикова и его костюма цвета «наваринского дыма с пламенем». «Наваринский – цветообозначение, появившееся в модных журналах первой половины XIX века после битвы при Наварине 1827 года, в которой объединенный русско-англо-французский флот одержал победу над египетско-турецкой эскадрой» [2, с. 154]. По мнению большинства исследователей, данный цвет обозначает оттенок красного, а постоянное чередование «пламени с дымом» и «дыма с пламенем» – не случайность, а сознательный авторский прием, способ описания постоянно меняющегося оттенка цвета. Великолепный костюм пошит (правда, сукно наваринского дыма с пламенем уже вышло тогда из моды), прошлые мечты сбылись... И вдруг – тюрьма, падение. Чичиков в отчаянии рвет на себе волосы и... великолепный костюм. Так с помощью одежды показывается психологическое состояние героя. Возникающая антитеза «мрачная, ужасная тюрьма – яркий дорогой костюм» дополняется второй, возникающей в словах князя: «Сей же минуты будешь отведен в острог и там, наряду с последними мерзавцами и разбойниками, ты должен <ждать> разрешения участи своей... <ты> хуже их в несколько <раз>; они в армяке и тулупе, а ты...» Он взглянул на фрак наваринского пламени с дымом... Чичиков хуже последних мерзавцев, потому что он во фраке, а те – в армяке и тулупе. Те, возможно, вынуждены были идти на преступление из-за куска хлеба, у них не было выбора. У Чичикова есть выбор: мошенничать или не мошенничать. К тому же у разбойников нет противоречия между внешним уродством и внутренним: темна и бедна их оболочка (армяки и тулупы были, как правило, темных цветов: черного, коричневого, серого), черна и бедна их душа. У Чичикова же мелкая, «мертвая» душонка прячется за холеностью, за шикарной одеждой.

Как только появляется надежда на спасение, Чичиков решает заказать новый фрак взамен собственноручно уничтоженного. Для него фрак больше, чем элемент одежды, это символ возрождения... Нет, не души... Стремления к

накопительству, страсти к деньгам, возможности комфортной жизни. Так что это действительно не возрождение души, а скорее еще один шаг к ее окончательной гибели.

Таким образом, характеризующая функция играет главенствующую роль в поэме.

Можно сделать вывод, что по мере развития творчества Н.В. Гоголя, изменялись описания костюмов героев и их роль в раскрытии образов. Так, в сборнике «Вечера на хуторе близ Диканьки» описание одежды выполняет, главным образом, культурно-историческую функцию. Второстепенными функциями на начальном этапе развития гоголевского творчества являются: описательная, информативная, социально-оценочная. В дальнейшем к упомянутым функциям добавляются эмоционально-оценочная, прогнозирующая, символическая, прагматическая (воздействующая); характеризующая, которая выходит на передний план, культурно-историческая же исчезает совсем.

Основываясь на исследовании роли описания костюма в творчестве Н.В. Гоголя, мы пришли к следующим выводам. Описание одежды не только является необходимой художественной деталью и стилистическим приемом, а также средством выражения авторского отношения к действительности, средством связи литературного произведения с внетекстовым миром и средством раскрытия образа. Оно выполняет ряд функций, значение которых нельзя недооценивать. Учитывая то, что функции описания одежды до сих пор литературоведами подробно не рассматривались, мы предлагаем следующую их классификацию: характеризующая; дескриптивная (описательная); социально-оценочная; эмоционально-оценочная; символическая; прогнозирующая (чаще всего в заглавии); прагматическая (воздействующая); эстетическая; информативная.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сергиенко П.А.* Как живет и работает граф Л.Н. Толстой // В кн.: Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников. М., 1978. Т. 2. С. 147.
2. *Курсанова Р.М.* Розовая ксандрейка и драдедамовый платок. М., 1989. С. 42.
3. *Гоголь Н.В.* Повести. М., 1972. С. 115.
4. *Гоголь Н.В.* Невский проспект. Л., 1978. С. 23.

S U M M A R Y

The analyse of costume's description in N.V. Gogol's works is given in the article. The description can be used as important art detail, as stylistic method, as means of author's attitude to characters and as means of connection with non-text world.

The classification of costume description's functions is given in the article.